

В то время Шэнь Чжисянь не был нынешним Шэнь Чжисянем; он был просто пылким юношей того года.

Его первоначально благородная и лёгкая юность была прервана, когда его великолепная жизнь стала большой шуткой судьбы, убеждающей его, что он никогда не был самим собой. Что молодой человек Суй Сянь - это не он.

После стольких лет и после того, как он пережил так много вещей, он, наконец, вернулся к своей полной молодости.

Но этот молодой человек, Суй Сянь, больше не мог быть таким же лёгким и необузданным, как раньше. Он потерял слишком много вещей, и под поверхностью его спокойного возвращения, он был изрешечён шрамами.

Шэнь Чжисянь почувствовал, как у него закисает нос. Его глаза горели, и все виды эмоций бурлили в его груди, заставляя его быть неспособным оставаться спокойным.

Янь Цзинь на мгновение замер, затем протянул руку и притянул его в свои объятия.

Точно так же, как давным-давно, когда Суй Сянь обнял маленького Янь Цзиня.

Шэнь Чжисянь обнял Янь Цзиня за талию и спрятал лицо в его руках, прислушиваясь к сильному сердцебиению. Он сдерживал слёзы, пытаясь успокоить свои эмоции.

Янь Цзинь не сказал ни слова. Он никогда не был хорош в разговоре и не мог сказать ничего интересного вроде того, что Суй Сянь говорил маленькому Янь Цзиню. Он мог только сделать всё возможное, чтобы тепло обнять Шэнь Чжисяня.

Шэнь Чжисянь не знал, как долго они там пробыли. В конце концов, он отстранился и уже собирался ослабить свою хватку на Янь Цзине и выпрямиться. Но в этот момент Янь Цзинь опустил голову и поднял руки, чтобы обхватить ладонями лицо Шэнь Чжисяня и слегка повернуть его вверх. Затем он нежно поцеловал каждый влажный уголок глаз Шэнь Чжисяня.

Шэнь Чжисянь был застигнут врасплох. Он почувствовал горячее дыхание Янь Цзиня в уголках своих глаз и подсознательно поднял голову. Губы Янь Цзиня упали на его щеку.

Его уши мгновенно покраснели, и он надеялся, что в тусклом свете Янь Цзинь не сможет видеть слишком ясно. Он слегка отклонился назад, протянул руку, чтобы удержать руки Янь Цзиня на своём лице, и спросил: "Что ты делаешь?"

Его тон был спокойным, с лёгким гнусавым звуком. Но Янь Цзинь молчал. Его руки опустились вниз, одной рукой он обхватил талию Шэнь Чжисяня, а другой подхватил его под колени. Затем он притянул его к себе и приподнял.

Шэнь Чжисянь, которого вдруг по-королевски понесли, вздрогнул и удивлённо вскрикнул. Он подсознательно обвил руками шею Янь Цзиня. "Отпусти меня..."

Янь Цзинь отнёс его на место недалеко от скалы и положил там, всё ещё крепко обхватив одной рукой за талию.

Шэнь Чжисянь пристально смотрел вдаль. Хотя его память была восстановлена, это не отменяло того факта, что он упал с лестницы и разбился насмерть. Он всё ещё немного опасался высоты. Он взглянул один раз вниз на кажущийся бездонным край скалы и откинулся назад в объятия Янь Цзиня.

Он мог догадаться, что Янь Цзинь хотел сделать. Раньше он говорил, что хочет посмотреть здешние пейзажи, но боится высоты. Янь Цзинь, вероятно, хотел сопровождать его и помочь реализовать его маленькое желание.

Хотя тёмная ночь угасала, звёзды были тусклыми, и смотреть было не на что, искренние намерения Янь Цзиня заставили Шэнь Чжисяня почувствовать себя намного лучше.

Янь Цзинь поднял руку и развёл ладонью.

Из его ладони вырвалось облако зелёного света. Шэнь Чжисянь замер, наблюдая, как знакомый маленький травяной бутон материализовался в ладони Янь Цзиня. Он сказал: "Это тоже... Выслеживающая Душу Трава?"

Янь Цзинь сказал "ммн", и мягко добавил: "Я только недавно узнал."

Смысл его слов был неясен. Шэнь Чжисянь не мог сказать, только ли недавно он обнаружил, что Сяо Цаоя был Выслеживающей Душу Травой, или же он просто восстановил свою память и что-то знал.

Сяо Цаоя спал в течение долгого времени и только недавно проснулся. Он счастливо перепрыгнул с ладони Янь Цзиня на плечо Шэнь Чжисяня и использовал прядь его волос, чтобы скользнуть вниз. "Чирик! Чирик!"

Когда Сяо Цаоя ушёл, ладонь Янь Цзиня закрылась и снова открылась. На этот раз в его ладони появилась персиковая ветка.

На цветущей ветке ещё оставалось три или четыре цветка персика, один из которых цвёл и был сохранён каким-то способом, чтобы остаться в самый прекрасный момент.

Когда Шэнь Чжисянь увидел эту цветущую ветку, он заколебался и сказал: "Это..."

"Это цветущая ветка, которую Суй Сянь дал мне в тайном царстве." Тихо сказал Янь Цзинь. В его голосе послышалась лёгкая улыбка. "Я очень счастлив и мне это очень нравится."

Шэнь Чжисянь тоже вспомнил. Это действительно была маленькая ветка цветущего персика в тайном царстве. Он превратил ветку в меч, а потом отдал её Янь Цзиню.

Маленькая ветка цветущего персика была далека от совершенства, особенно с тех пор, как он использовал её, чтобы убить тех мелких призраков. Он отдал ветку Янь Цзиню, не принимая её близко к сердцу. Он думал, что Янь Цзинь выбросит её, но кто знал, что он сохранит её как драгоценное сокровище и будет держать так долго.

Шэнь Чжисянь вдруг почувствовал лёгкое сожаление. Он схватил Янь Цзиня за рукав и серьёзно сказал: "Этот цветок нехорош. Я подарю тебе более красивую."

Янь Цзинь ничего не сказал. Он просто вытянул ветку перед собой и осторожно вставил её конец в почву. Он прошептал: "Сяо Цаоя."

Сяо Цаоя издал громкое чириканье и неохотно свесился с кончика волос Шэнь Чжисяня. Он крутился вокруг цветочной ветки, описывая круги. Слабый зелёный свет постепенно проник на ветку.

Эта ветка становилась всё выше и выше и в конце концов превратилась в крепкое персиковое дерево. Персиковые цветы появились и распустились, некоторые из них цвели, в то время как другие были в полцвете. Мимо пронёсся ветерок, разбрасывая мягкие лепестки по глазам Шэнь Чжисяня.

Шэнь Чжисянь был ошеломлён. Мгновение спустя, он посмотрел на Сяо Цаоя, который устало сидел на земле, тяжело дыша. Он вздохнул. "...Сяо Цаоя действительно удивительный."

Сяо Цаоя услышал это и пришёл в возбуждение. Он снова вскочил, гордо отбрасывая листья и извиваясь всем телом.

Шэнь Чжисянь увидел его торжествующий жест и рассмеялся. Он беззаботно потянул Янь Цзиня, чтобы сесть под цветущим деревом, дразняще говоря: "Это похоже на такую романтическую обстановку. Так жаль, что здесь нет луны."

Эта сцена была очень хороша, отвлекая его мысли от предыдущих неприятных вещей и позволяя ему смеяться и шутить. Он лелеял этот момент радости.

Янь Цзинь взглянул на него и сказал: "Если Суй Сянь этого хочет, тогда он это получит."

Он указал пальцем и написал странное заклинание. Шэнь Чжисянь не знал, какое заклинание наложил Янь Цзинь, но он слабо почувствовал барьер, поднимающийся от земли и

превращающий дерево в саван.

Окружающий пейзаж внезапно стал туманным, а затем мало-помалу в воздухе появились маленькие звёздообразные огоньки, яркие среди темноты. Эти огни собирались в светящуюся круглую луну, которая медленно поднималась в ночное небо.

Шэнь Чжисянь поднял голову, чтобы посмотреть на яркий лунный свет. С нежной улыбкой он поднял руку, чтобы поймать луч лунного света. Со вздохом он сказал: "А-Цзинь уже взрослый и может сделать людей счастливыми сейчас."

Когда он глядел на яркую луну, Янь Цзинь пристально смотрел на него, словно на редчайшее сокровище. "Суй Сянь, ты счастлив?"

"Счастлив."

С усмешкой ответил Шэнь Чжисянь. Когда он повернул голову, чтобы поговорить с Янь Цзинем, он обнаружил, что Янь Цзинь был слишком близко к нему. Когда он повернул голову, его губы почти коснулись губ Янь Цзиня.

Он слегка откинулся назад, инстинктивно пытаясь избежать контакта. Но Янь Цзинь положил руку ему на спину, делая его неспособным отступить.

Взгляд Янь Цзиня упал на его губы, и Шэнь Чжисянь сразу же догадался, что он хочет сделать. В обычных обстоятельствах он бы ему это позволил, но...

Шэнь Чжисянь перевёл взгляд на Сяо Цаоя, который больше не тряс своими листьями. Вместо этого он пристально смотрел на них. Он неохотно сказал: "...Сяо Цаоя смотрит."

Янь Цзинь поддерживал его спину одной рукой, в то время как другая рука была вытянута назад. Верхний халат всё ещё лежал на нефритовой кровати. Янь Цзинь слегка поднял руку.

Ветер подхватил халат вместе с лепестками персикового цвета, упавшими на него. Когда халат проплыл над их головами и мягко опустился на них, лепестки посыпались вниз.

Как только лепесток коснулся губ Шэнь Чжисяня, Янь Цзинь слегка наклонился и прижался ртом к губам Шэнь Чжисяня, удерживая лепесток на месте.

Укрывшись под халатом, Шэнь Чжисянь провалился в темноту.

Он поднял голову, и лёгкое замешательство в его глазах превратилось в мягкую улыбку, когда он молча сдался под натиском рта Янь Цзиня.

Горячее дыхание. Запах персика.

В этот момент эти ощущения стали для него всем миром.

<http://tl.rulate.ru/book/3834/102275>